

Гарин Артём Алексеевич
сотрудник Центра Юго-Восточной Азии,
Австралии и Океании,
Институт востоковедения РАН, Россия,
Санкт-Петербург, Москва,
garinartyomalexeevich@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-4677-7221>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АВСТРАЛИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ТОРГОВЛИ И КРИТИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА АВСТРАЛИИ ПОД УПРАВЛЕНИЕМ КНР

Аннотация: По мере развития торгово-экономических процессов в АТР, связи Австралии с Китаем становились всё более тесными. Австралия извлекла большую выгоду из торгового сотрудничества с Китаем: стала одним из ведущих экспортеров природных ресурсов как в региональном, так и в глобальном масштабах, а также привлекла человеческий и материальный капитал, который ускорил развитие Пятого континента в качестве одного из наиболее популярных туристических и образовательных направлений в регионе. Однако с развитием торгово-экономических отношений между Австралией и Китаем всё чаще возникали опасения, что высокая степень экспортной зависимости и внушительные объемы инвестиций в инфраструктуру Пятого континента со стороны КНР несут в себе чрезмерный риск. В данной работе автор остановится на некоторых актуальных вопросах австралийско-китайских отношений 2020 – первой половины 2021 гг., в частности, на диверсификации австралийско-китайской торговли и восприятии австралийскими властями китайских инвестиций в критическую инфраструктуру.

Ключевые слова: Австралия, КНР, торговля, критическая инфраструктура, инвестиции

Для цитирования: Гарин А.А. Актуальные проблемы австралийско-китайских отношений: диверсификация торговли и критическая инфраструктура Австралии под управлением КНР // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том I, № 1 (50). С. 207–219. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-207-219

**Topical Issues of Sino-Australian Relations:
Supply Chains Resilience and Australia's Critical Infrastructure
under China's Rule**

Abstract: In the course of the development of trade and economic processes in the Asia Pacific, Sino-Australian ties had become increasingly close. Australia has benefited from cooperation with China: it has become one of the leading exporters of natural resources both regionally and globally and has also attracted human and material capital, which has accelerated the development of the Fifth Continent as one of the most popular destinations for tourism and education in the region. However, with the development of trade relations between Australia and China, there were growing concerns that the high export dependence and investment in the Fifth Continent's infrastructure from China bear the risks. In this paper, the author will focus on some topical issues of Sino-Australian relations in 2020 — the first half of 2021. In particular, the author will consider the trade diversification and the perception of the Australian authorities of investments in critical infrastructure from the PRC.

Keywords: *Australia, China, bilateral trade, critical infrastructure, investment*

Artyom A. Garin, Research Assistant, Center of Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies RAS, Russia, St. Petersburg, Moscow, garinartyomalexeevich@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4677-7221>

For citation: Garin A.A. Topical Issues of Sino-Australia's Relations: Supply Chains Resilience and Australia's Critical Infrastructure under China's Rule. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. I, № 1 (50). Pp. 207–219. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-207-219

О торговых отношениях Австралии и КНР

Благодаря динамичному развитию торгово-экономических процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), связи Австралии и Китая становились всё более тесными. Свои плоды дала и преемственность внешнеполитического курса австралийских властей на сближение со странами Азии с 1970-х гг., ввиду чего Пятый континент по сей день обладает тесными торгово-экономическими отношениями с государствами региона. В период 2018—2019 гг. на

долю азиатских партнеров приходилось 65,7% двусторонней торговли Австралии, в то время как в совокупности на долю Европы, США, Африки и Океании пришелся 31%¹. Вместе с тем, по состоянию на 2020 г., крупнейшим экспортным рынком для австралийских товаров и услуг, и, в то же время, крупнейшим источником импорта выступает Китай².

Торгово-экономические аспекты доминируют на протяжении всей истории официальных отношений между Австралией и КНР. Политические отношения между двумя государствами могли иметь разную степени напряженности, но, несмотря на это, их торговые связи становились все более тесными. Данный факт также наглядно подтверждается примером из истории австралийско-китайских отношений. На фоне острой риторики Австралии в отношении КНР в 1960-е гг., схожей США, в Китай поставлялось свыше трети пшеницы от всего экспортного объема Австралии, а также большое количество железной руды³. В свою очередь, на современном этапе, характер австралийско-китайских отношений всё больше демонстрирует, что экономическое благополучие Австралии тесно связано с Китаем, который вот уже на протяжении 13 лет является её главным торговым партнером. Учитывая тот факт, что объем двусторонней торговли между двумя государствами в 2020 гг. составил \$161 млрд.⁴, можно без сомнений утверждать, что настолько тесных торговых связей у Австралии не было на протяжении всей её двухвековой истории.

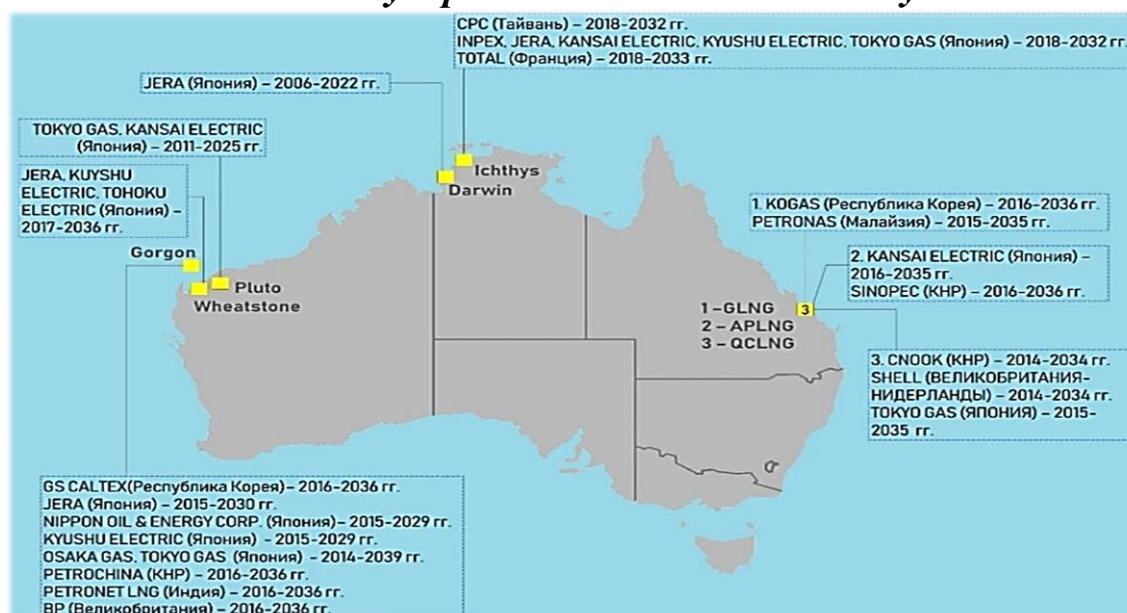
Австралия извлекла большую выгоду из сотрудничества с Китаем: стала одним из ведущих экспортеров природных ресурсов как в региональном, так и в глобальном масштабах, а также привлекла человеческий и материальный капитал, который ускорил развитие Пятого континента в качестве одного наиболее популярных туристических и образовательных направлений в регионе. Например, рост спроса на природный газ и руду в Китае способствовал становлению Австралии в качестве одного из ведущих мировых экспортеров СПГ и железной руды. Кроме того, учитывая тот факт, что на долю китайских студентов приходится одна треть обучающихся в Австралии иностранцев, Пятый континент уверенно входит в десятку наиболее привлекательных стран с точки зрения образования.

Источник: составлено автором на основе данных торговой статистики ООН⁵

Одной из особенностей австралийско-китайских торговых отношений также выступает профицит торгового баланса в пользу Австралии, который, согласно графику выше, наблюдается с 2010 года. Резкий скачок австралийского экспорта именно в этот период можно объяснить подписанием ряда соглашений между компаниями двух стран, ориентированных на экспорт австралийского СПГ с газового месторождения «Gorgon», которое располагается в северо-западной части Пятого континента.

Долгосрочные действующие контракты австралийских компаний с государствами ИТР на поставку СПГ

Источник: составлено автором на основе данных GIINGL 2019 Annual Report⁶

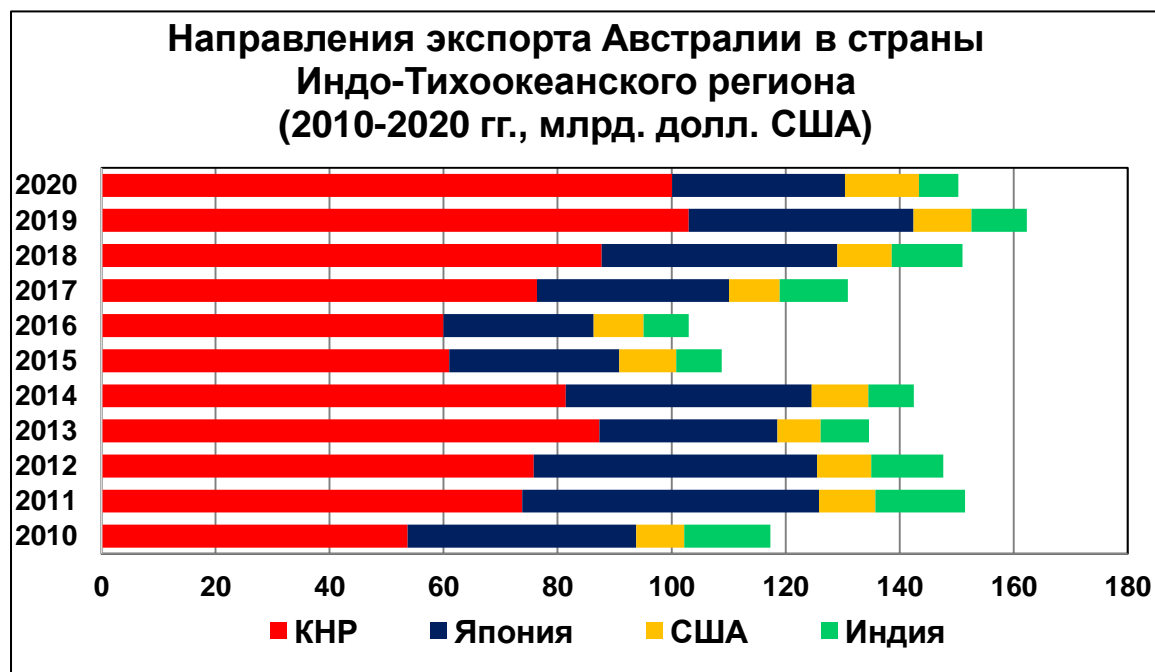
На данный момент китайские компании имеют долгосрочные контакты на экспорт природного газа как минимум в трех СПГ-проектах Австралии: Gorgon (Petrochina), APLNG (Sinopec) и QCLNG (CNOOC). Помимо СПГ, основными экспортными товарами Австралии в рамках торговых отношений с Китаем выступают железная руда, уголь, золото, продукты сельского хозяйства. В то же время, важно упомянуть об австралийском импорте из КНР, который преимущественно включает в себя электронику, продукты химической промышленности и технику.

Профицит Австралии в торговле с КНР обусловлен преимущественно экспортом природных ресурсов⁷. С одной стороны, это говорит о важности Австралии для Китая в качестве торгового партнера, который может удовлетворить растущую потребность Пекина в ресурсах, но, с другой — указывает на уязвимость и однонаправленность экспортных операций Канберры. С развитием торговых отношений между Австралией и Китаем всё чаще возникали опасения, что высокая степень взаимозависимости Пятого континента и КНР (гораздо в меньшей степени) несет в себе чрезмерный риск. Данная проблема лежит сразу в нескольких плоскостях, в том числе в корреляции темпов экономического роста Австралии с экономической ситуацией в КНР или со степенью сотрудничества с Пекином; вероятного оказания экономического давления на Австралию в случае политических разногласий; равно как диверсификации Китаем источника экспорта природных ресурсов, что может негативным образом сказаться на ряде экспортных отраслей, где Пятый континент занимает лидирующие позиции. Однако подробнее вышеперечисленные аспекты будут рассмотрены в дальнейших публикациях автора. В данной работе автор остановится на некоторых из актуальных вопросов австралийско-китайских отношений 2020 – первой половины 2021 гг., в частности на усилиях Австралии по диверсификации внешней торговли и восприятию австралийскими властями инвестиций в критическую инфраструктуру со стороны КНР.

В 2020 г., на фоне обострения обстановки на сопряженном пространстве Тихого и Индийского океанов, отношения Австралии и КНР вышли на новый уровень напряженности: в ответ на инициированное Канберрой международное расследование, касающееся источника происхождения коронавирусной инфекции COVID-19, равно как и на расследования Австралийской антидемпинговой комиссии в отношении товаров из КНР, Пекин ввел ряд ограничений

на импорт из Австралии угля, лесоматериалов, зерна, вина, морепродуктов и др. В ноябре 2020 г. посольство КНР в Канберре передало прессе документ, содержащий 14 «спорных вопросов» австралийско-китайских отношений, включающих в себя «облаву на китайских журналистов, отмену студенческих виз, призывы к независимому расследованию происхождения COVID-19, запреты на сети 5G от Huawei, приостановку десяти инвестиционных сделок в областях инфраструктуры, сельского хозяйства и животноводства с участием Китая» и др.⁸ Кроме того, китайский правительственный чиновник заявил австралийскому репортеру буквально следующее: «Китай разгневан. Если вы сделаете Китай врагом, Китай станет врагом»⁹. В ответ австралийский премьер-министр Скотт Моррисон объявил, что не поставит под угрозу национальную безопасность и суверенитет Австралии: «Австралия всегда будет собой <...> Мы всегда будем устанавливать свои собственные законы и свои собственные правила в соответствии с нашими национальными интересами — не по воле какой-либо другой нации, будь то США, Китай или кто-либо еще»¹⁰. Так, накал в австралийско-китайских отношениях привлек внимание экспертного сообщества к вопросам торгового и инвестиционного характера.

*Инициатива по обеспечению устойчивости
производственно-сбытовых цепочек и диверсификация
австралийско-китайской торговли*

Источник: составлено автором на основе данных торговой статистики ООН¹¹

Учитывая тесные экономические связи Китая и Австралии, и, в то же время, напряженные отношения между двумя государствами, наиболее разумным и обоснованным шагом могла бы стать диверсификация торговых связей Пятого континента с Индией, Японией, США и др. По состоянию на 2020 г. каждая из этих стран находится в числе крупнейших экспортных направлений Австралии, а также потенциально является важным стратегическим партнером в рамках четырехстороннего сотрудничества (Quad). Однако в краткосрочной перспективе перечисленные государства точно не смогут обеспечить столь крупный рынок сбыта, каким обладает КНР (в 2020 г. сумма австралийско-китайской торговли достигла отметки в 161 млрд долл. США), что наглядно продемонстрировано на графике выше.

Например, в июле 2018 г. Австралией была представлена стратегия «*An India Economic Strategy to 2035*», согласно которой рост австралийского экспорта в Индию должен возрасти с 14,9 млрд долл. США до 45 млрд долл.¹². Безусловно, столь амбициозная цель подчеркивает стремление Австралии к диверсификации торговых связей в ИТР, но, в то же время, сумма в 45 млрд долл. меркнет перед экспортом Австралии в КНР в размере 100 млрд долл. уже в 2020 г.

Как результат, Австралия и её партнеры на сопряженном пространстве Тихого и Индийского океанов прибегли к более выраженным инструментам для формирования регионального баланса. Правда, не оборонного, а экономического. В этом контексте видится необходимым рассмотреть новую Инициативу по обеспечению устойчивости производственно-сбытовых цепочек (*Supply Chain Resilience Initiative, SCRI*). Впервые об инициативе Министры торговли и торговли Индии, Австралии и Японии заявили в рамках виртуального совещания 1 сентября 2020 г. Официальный запуск SCRI не заставил себя долго ждать и состоялся 27 апреля 2021 г., вновь на уровне министров торговли.

Согласно совместному заявлению «тройки», SCRI, нацеленная на поддержку использования цифровых технологий и диверсификации торговли и инвестиций, является ответной реакцией на сбои в производственно-сбытовых цепочках, вызванные последствиями пандемии COVID-19¹³. Однако, исходя из состава участников инициативы, также можно предположить, что SCRI — это проект по диверсификации торговли, призванный снизить экономическую зависимость стран-участниц от КНР. Таким образом, сторонники Ин-

до-Тихоокеанской концепции (пусть и в разных её воплощениях; ИТР) предложили новую площадку для развития региональной торговли и инвестиций с учетом своих геоэкономических интересов. Открытых упоминаний о Китае в рамках виртуальной встречи SCRI не было, но, эксперты обратили внимание на фрагмент совместного заявления «некоторые цепочки поставок остались уязвимыми из-за целого ряда факторов», который непременно связывают с Пекином¹⁴. Так или иначе, китайская сторона заявила о том, что «приняла к сведению сложившуюся ситуацию»¹⁵, но отнеслась к инициативе «тройки» с большой долей скептицизма.

Ввиду вышеизложенных фактов, стоит отметить, что диверсификация торговых связей Австралии со странами ИТР по-прежнему рассматривается через призму ожиданий¹⁶, но, в сочетании с SCRI, потенциально может оказать положительный эффект на снижение торговой зависимости от КНР. Напряженность на Индо-Тихоокеанском пространстве, равно как и в австралийско-китайских отношениях, фактически подталкивает Канберру «в объятия» Нью-Дели и Токио, причем как в вопросах формализации оборонного, так и экономического сотрудничества¹⁷.

Инвестиции КНР в инфраструктуру Австралии

Значительную роль в развитии австралийской экономики также играют иностранные инвестиции. В XX в. поток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) шел преимущественно из Великобритании, затем из США, но в течение последних десятилетий наблюдается тенденция роста инвестиций со стороны государств АТР. На сегодняшний день Китай является девятым по величине инвестором в австралийскую экономику и занимает эту позицию сразу после Сингапура Нидерландов и Люксембурга¹⁸. Доля КНР в общем объеме инвестиций в Австралию составляет 2%¹⁹. С одной стороны, несмотря на малый процент ПИИ, в период 2005–2017 гг. Австралия была второй по величине страной-получателем прямых инвестиций из Китая после Соединенных Штатов²⁰. С другой, ПИИ из КНР сильно уступают инвестициям из США или Великобритании, что свидетельствует о недостаточном уровне доверия между Канберрой и Пекином. Данный факт нашел подтверждение в ужесточении требований к иностранным (китайским) инвесторам и общей инвестиционной политике австралийского правительства.

Инвесторы из Китая активно участвуют в разведке и добыче полезных ископаемых на Пятом континенте, а также являются од-

ними из крупнейших иностранных покупателей австралийской недвижимости, более чем в три раза опережая США и в шесть раз — Сингапур²¹. Важно отметить, что интерес к австралийской недвижимости проявляют и китайские строительные компании. Например, в 2015 г. *China Communications Construction Company* (CCCC) приобрела одну из крупнейших строительных компаний Австралии *John Holland Group*. Кроме того, в 2012 г. в Австралии была основана компания *Yuhu Group Pty Ltd* (дочерняя компания *Huang's Yuhu Investment Development Company* в Шэньчжэне) китайским миллиардером Хуаном Сянмо, который в 2017 г. оказался в центре скандала с пожертвованиями австралийским политическим партиям.

В тот же период (2010-е гг.) начал прослеживаться вектор австралийских властей на более тщательный контроль за источниками инвестиций в Пятый континент, в особенности из КНР²². Как результат, в 2019 г. поток китайских инвестиций в Австралию сократился на 62% (до 2,4 млрд долл. США)²³.

Одной из причин пристального внимания австралийских властей к инвестициям из КНР стала аренда китайской компанией «*Landbridge Industry Australia*» одного из главных стратегических активов Австралии — Порта Дарвина (*Port of Darwin*) в 2015 г., который располагается в Северной территории Австралии. Срок аренды составил 99 лет²⁴. На протяжении долгих лет австралийские правящие круги расценивали этот порт как важный пункт для развития Австралии и называли его «воротами Австралии в Азию». В то же время, инвестиции в данный порт со стороны правительства носили редкий характер. Изначально портом управляла компания «*Darwin Port*», подотчетная парламенту Северной территории через министра инфраструктуры. Компания осуществляла надзор за управлением и стратегическим расширением портовых и логистических услуг, включая экспорт природных ресурсов и обеспечение для круизных, военно-морских и таможенных судов²⁵. После подписания договора между правительством Северной территории и *Landbrige Group* об аренде Порта Дарвин, стоимость которого составила 506 млн долл. США, управление на себя взяла компания «*Landbridge Industry Australia*»²⁶. В число арендованных *Landbrige* частей порта входит верфь *East Arm*; база снабжения морской пехоты Дарвина; причал *Fort Hill* (используется для круизных и военных судов), а также коммерческие судоходные каналы в пределах портовой зоны.

В октябре 2015 г. австралийским правительством были организованы слушания для выявления точной процедуры сдачи порта Дарвин в аренду КНР. Согласно доказательствам, предъявленным со стороны Северной территории, одной из причин сдачи порта в аренду стало множество отклоненных заявок на дополнительное финансирование текущих и будущих инфраструктурных потребностей Порта Дарвина, поданных через правительственный орган «*Infrastructure Australia*»²⁷. Кроме того, правительство Австралии рекомендовало порт Дарвин для приватизации, а не для продолжения его работы в качестве государственного объекта²⁸.

В своем интервью от 2016 г. владелец *Landbridge Group* Йе Чэн заявил, что инвестиции в порт Дарвин соответствуют стратегии компании по расширению ее судоходных и энергетических интересов и служат внешнеполитической цели Китая в рамках развития «Пояса и пути», которую, стоит отметить, Австралия до сих пор (по состоянию на май 2020 г.) не подписала, ссылаясь на вопросы национальной безопасности.

В 2014 г. австралийской компанией «*Hastings Funds Management*» и китайской «*China Merchants Group*» был арендован и Порт Ньюкасла (*Port of Newcastle*) — первый торговый экспортный порт в Австралии и крупнейший в мире угольный экспортный терминал. Из-за жесткой конкуренции за австралийские инфраструктурные активы итоговая сумма аренды порта выросла более чем в два раза (до 1,75 млрд долл.). Аренда Порта Ньюкасла также рассчитана на довольно длительный срок — 98 лет²⁹.

Помимо Дарвина и Ньюкасла китайские инвесторы обладают долей в одном из наиболее загруженных портов Пятого континента — в Порту Мельбурна (20% от \$7,3 млрд долл. стоимости). В 2016 г. он был сдан в аренду австралийским штатом Виктория консорциуму, возглавляемому Инвестиционной корпорацией Квинсленда (*Queensland Investment Corporation, QIC*), в которую также входит китайский суверенный фонд «*China Investment Corporation*»³⁰. Аренда рассчитана на 50 лет.

Австралийское правительство уже обратилось в министерство обороны с просьбой рассмотреть вопрос об отмене 99-летней аренды Порта Дарвин китайской компанией «*Landbridge Group*», начавшейся в 2015 г.³¹, в то время как кейсы портов Ньюкасла и Мельбурна пока привлекают ограниченное внимание прессы.

Вместе с тем стоит кратко остановиться на еще одном любопытном объекте во владении китайской стороны на Пятом конти-

ненте — аэродроме «Merredin» в Западной Австралии, расположенном в 260 км к востоку от Перта. Еще в 1990-х гг. он был куплен за 1 долл. китайской компанией *China Southern Airlines*, которая впоследствии потратила на модернизацию взлетно-посадочной полосы, ангаров и др. свыше 1 млн долл. Компания долгие годы использовала данный аэродром для обучения пилотов или гражданских авиаперевозок³², а факт его принадлежности китайской стороне время от времени вызывал резонанс в прессе. Однако на сегодняшний день ликвидатор уже рассматривает варианты продажи аэродрома. Этот кейс также может свидетельствовать о преувеличении угрозы от инвестиций из КНР, ведь при потенциальной возможности дальнейшего использования столь ценной инфраструктуры, в том числе и в военных целях, Пекин попытался бы сохранить её любыми средствами, а не искать покупателя в рамках механизма ликвидации предприятий.

В любом случае, подобный опыт не мог не отразиться на внутренней политике Австралии. В декабре 2020 г. Канберрой был принят «*Australia's Foreign Relations Bill*», предоставляющий министру иностранных дел полномочия по приостановке действия новых или подписанных ранее соглашений между штатами и территориями Австралии с иностранными государствами³³.

Дискуссии вокруг прямых инвестиций в Австралию из Китая носят довольно поляризованный характер. С одной стороны, приход китайских инвесторов в Австралию способствует росту конкуренции и развитию различных отраслей, в то время как негативное восприятие роста ПИИ из КНР в качестве потенциальной угрозы национальной безопасности может повлечет за собой ответную реакцию с китайской стороны. Более того, действия в отношении крупных инвесторов могут негативно сказаться на инвестиционном климате Пятого континента.

Говоря об австралийско-китайских торговых связях, то доступ к торговым путям Индийского и Тихого океанов, помимо стратегического преимущества, одновременно является и ахиллесовой пятой Пятого континента. Австралия извлекла множество выгод от тесных торговых связей с КНР, но, в то же время, из-за тесного характера торговых отношений возникли дискуссии о последствиях её экспортной зависимости от КНР. Напряженная обстановка на Индо-Тихоокеанском пространстве и, в частности, в австралийско-китайских отношениях, придает исследованиям торгово-экономических связей двух стран большую практическую направ-

ленность, помогая выявить конкретные инструменты, которые австралийская сторона будет использовать для снижения зависимости от КНР, подтверждением чему стала Инициатива по обеспечению устойчивости производственно-сбытовых цепочек.

¹ Trade and Investment at a Glance 2020, P. 7. // Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/trade-investment-glance-2020.pdf>.

² Trade and Investment at a Glance...

³ Согласно данным Казначейства Австралии, к началу 1960-х гг. из-за плохих урожаев зерновых Китай начал интенсивно импортировать австралийскую пшеницу, причем импорт увеличился примерно с 16 тыс. тонн в 1950-х г. до почти двух млн. тонн в 1961-62 гг. Уже концу 1960-х гг. пшеница составляла более 90% от австралийского экспорта в Китай. Также в КНР экспортировались железной руды. (Казначейство Австралии. URL: <https://treasury.gov.au/publication/economic-roundup-issue-4-2012/australia-china-not-just-40-years>)

⁴ UN Comtrade Database. URL: <https://comtrade.un.org/data/>

⁵ UN Comtrade Database...

⁶ GIIGNL 2019 Annual Report // International Group of Liquefied Natural Gas Importers. URL: <https://giignl.org/publications/giignl-2019-annual-report>

⁷ Примечательно, что рекордная доля ресурсов в австралийском экспорте в КНР на протяжении последних десяти лет составляет свыше 70%.

⁸ 'If you make China the enemy, China will be the enemy': Beijing's fresh threat to Australia // The Sydney Morning Herald URL: <https://www.smh.com.au/world/asia/if-you-make-china-the-enemy-china-will-be-the-enemy-beijing-s-fresh-threat-to-australia-20201118-p56fqs.html>

⁹ If you make China the enemy...

¹⁰ Australia PM Defiant After China Airs 14 Grievances // Bloomberg URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-11-19/morrison-defiant-after-china-air-14-grievances-with-australia>

¹¹ UN Comtrade Database. URL: <https://comtrade.un.org/data/>

¹² Индия–Австралия: основа сближения, 2018 // Журнал Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/21110>

¹³ Australia-India-Japan Trade Ministers' Joint Statement on Launch of Supply Chain Resilience initiative // Ministry of Commerce & Industry. URL: <https://blockheadtechnologies.com/what-the-supply-chain-resilience-initiative-scri-could-mean-for-australia/>

¹⁴ Australia, Japan and India Form Supply Chain Initiative to Counter China // Bloomberg.com. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-04-27/supply-chain-initiative-from-japan-india-australia-under-way>

¹⁵ Chinese Foreign Ministry Spokesperson's Remarks 2021/04/28 // Embassy of the People's Republic of China in the Commonwealth of Australia. URL: http://au.china-embassy.org/eng/sghdxwfb_1/t1872342.htm

¹⁶ Индия–Австралия: основа сближения...

¹⁷ Очередная «низшая точка» в отношениях Австралии и Китая? // Журнал Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/30048>

- ¹⁸ Statistics on who invests in Australia / Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade <https://www.dfat.gov.au/trade/resources/investment-statistics/statistics-on-who-invests-in-australia>
- ¹⁹ Statistics on who invests in Australia...
- ²⁰ Does China dominate global investment? // ChinaPower, Center for Strategic and International Studies. URL: <https://chinapower.csis.org/china-foreign-direct-investment/>
- ²¹ Wong, P., Y., The Drivers of Overseas Investments in the Australian Residential Property Market, 2016 // RMIT University. URL: <https://researchbank.rmit.edu.au/eserv/rmit:161787/Wong.pdf>
- ²² *Подробнее см.* Противоречия Австралии и КНР в условиях смены администрации в Соединенных Штатах // Журнал Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28999>
- ²³ China FDI to Australia more than halved in 2019, to remain subdued this year, study says // Reuters URL: <https://www.reuters.com/article/instant-article/idUKKBN23G0DP>
- ²⁴ Решение правительства Северных территорий Австралии о передаче части порта Дарвин в аренду группе компаний «Landbridge Group» вступило в силу 16 ноября 2015 г. До принятия решения правительством Северной территории этот порт эксплуатировался корпорацией «Darwin Port Corporation».
- ²⁵ Lease of the Port of Darwin to the Landbridge Group, 2015 // Parliament of Australia. URL: https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Committees/Senate/Economics/Foreign_Investment_Review/Interim%20Report/c02
- ²⁶ NT Government selects Landbridge as its partner for the Port of Darwin, Media Release, 2015 // Northern Territory Government. URL: <http://newsroom.nt.gov.au/mediaRelease/15788>
- ²⁷ NT Government selects Landbridge...
- ²⁸ Lease of the Port of Darwin to the Landbridge Group, 2015 // Parliament of Australia. URL: https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Committees/Senate/Economics/Foreign_Investment_Review/Interim%20Report/c02
- ²⁹ UPDATE 1-Hastings, China Merchants to pay \$1.6 bln for Australia's Port of Newcastle // Reuters URL: <https://www.reuters.com/article/australia-portnewcastle-hastings-idUSL3N0NM1A020140430>
- ³⁰ <https://www.reuters.com/article/us-australia-privatisation-ports-idUSKCN11P04O>
- ³¹ 'Strategic own goal': Defence reviews Port of Darwin's Chinese ownership The Sydney Morning Herald. URL: <https://www.smh.com.au/politics/federal/strategic-own-goal-defence-reviews-port-of-darwin-s-chinese-ownership-20210502-p57o49.html>
- ³² <https://www.abc.net.au/news/2020-12-30/china-southern-airlines-wa-training-college-enters-liquidation/13020052>
- ³³ New Australia Law Can Scrap China Belt and Road Accords // Bloomberg URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-12-08/australia-passes-law-that-can-scrap-china-belt-and-road-accords>